

Глава 11. Будь умницей.

По дороге в школьный медпункт Лу Ши нес Чу Юя на спине.

Директор, надзиратели, Ван Лилин, классный руководитель класса А, Е Чжоудин, и староста Чжан Юэшань осторожно шли позади.

Директор казался встревоженным, разговаривая с заместителем директора по телефону. Ван Лилин вызвали из класса, выражение ее лица было напряженным. Она приняла спокойный вид, но если присмотреться, то можно было заметить следы нервозности.

Она уставилась на бессознательного Чу Юя, который лежал на спине Лу Ши, и горькое негодование в ее сердце росло.

Первоначально она думала осадить этих двух учеников, чтобы предупредить обезьяну, убив цыпленка. Класс А был слишком разрозненным и слишком сложным в обращении и, что еще было бы более эффективным для класса, чем искоренение сына спонсора школы и его звездного ученика?

Она заметила результат после того, как сделала это несколько раз, но она не ожидала, что этот Чу Юй будет настолько хрупким созданием, что упадет в обморок, пока стоял снаружи в наказании!

Когда они проходили мимо клумбы, Чу Юй украдкой приоткрыл один глаз и очень тихо спросил:

«Одноклассник Лу, я тяжелый?»

Лу Ши остановился на полсекунды, затем продолжил идти, не останавливаясь.

«Закрой глаза».

Чу Юй послушно закрыл глаза, а затем тихо повторил свой вопрос:

«Одноклассник Лу, я тяжелый?»

« ...»

Лу Ши ответил:

«Не разговаривай».

Чу Юй почувствовал себя очень обиженным.

Через некоторое время, когда от человека, лежащего на спине, больше не доносилось никаких звуков, Лу Ши прошептал:

«Не тяжелый».

Он занимался смешанными боевыми искусствами с детства, и его физические возможности были очень хорошими. Поскольку Чу Юй был легким, не было бы проблемой и пробежать круг по стадиону с ним на спине.

Чжан Юэшань испытывал ту же озабоченность, поэтому, поговорив с классным руководителем

о ситуации, он быстро прошел вперед на два шага и бросился в сторону Лу Ши.

«Лу Шэнь, ты хочешь поменяться, я понесу одноклассника Чу?»

Лу Ши покачал головой.

«В этом нет необходимости».

А то ещё проболтается.

Хотя Чжан Юэшань был его фанатом, он был очень напуган, когда столкнулся с Лу Ши лицом к лицу, поэтому, услышав, что в его помощи нет необходимости, он не осмелился настаивать. Вместо этого он немного отступил назад, думая, что если Лу Ши устанет, он сможет сделать помочь тогда.

Шаги Лу Ши были лёгкими, а дыхание ровным. Он четко ощущал тяжесть головы Чу Юя, лежащей у него на плечах. Горячее и влажное дыхание собеседника обдавало открытую кожу сбоку на шее, вызывая легкий зуд.

Когда Лу Ши вошел в медпункт, врач поприветствовал его и увидел человека, лежащего на его спине.

«Почему он упал в обморок? Он приходил сюда вчера, неужели он не смог выдержать?»

Услышав это, директор нахмурился.

«Вчера, ученик... Чу Юй заходил вчера?»

«Не только вчера, но и все три дня с начала занятий. Это уже третий раз, все записано в реестре. Он также был отправлен сюда своим классным руководителем в первый день, — доктор указал на Чжан Юэшаня, — Вот с этим учеником. Но его положение сложное. Я никогда не видел никого, чья болезнь продолжает приходить и уходить, и она становится все более и более серьезной. Он заскочил вчера вечером во время самостоятельной работы и проспал до тех пор, пока двери не закрылись, и ему не пришлось вернуться в общежитие».

Доктор знал, что Чу Юй был сыном спонсора школы. Видя, что ситуация привлекла даже директора, он понял, что что-то может случиться. Он объяснил суть дела ясно и так, чтобы никто не мог свалить на него вину.

Выслушав, директор повернулся с серьезным лицом и строго отругал Ван Лилин:

«Как это произошло? Ученик Чу Юй заболел. Как учитель, разве вы не заботитесь о своих учениках? Вы даже наказывали его два дня подряд. Что вы обещали нам, когда начались занятия в школе? А? Вы сказали, что будете заботиться об этом классе и хорошо обучать каждого ученика! И что теперь? Вы учите учеников, как попасть в школьный медпункт?»

Лу Ши не произнес ни слова, когда укладывал Чу Юя на кровать.

Увидев, что ресницы Чу Юя задрожали, как будто они вот-вот откроются, он сложил два пальца вместе и незаметно слегка постучал по ладони мальчика.

Чу Юй тут же плотно закрыл глаза.

Ван Лилин, которую публично опозорили, была недовольна.

«Как я могла знать, что Чу Юй болен?»

Чжан Юэшань сказал тихим голосом со стороны:

«Мисс Ван, во время первого вечернего самообучения вы спросили меня, почему Чу Юя не было на своем месте. Я ответил, что он заболел и ему нездоровится, поэтому он вернулся в общежитие, чтобы отдохнуть».

Директор был мягким сорокалетним мужчиной, но он занимал свою должность уже почти 20 лет. Когда он ругал кого-то, он обладал уникальной аурой. Его нос вспыхнул, очевидно, от злости.

«Мисс Ван, вы все еще собираетесь припираться?»

Ван Лилин тоже изобразила холодное выражение лица. Она смело возразила, как будто была права:

«Директор, Чу Юй спал на моем уроке. Почему я не могла наказать его? Даже если он сын спонсора, он также мой ученик! Я его учитель, я имею право воспитывать и дисциплинировать его!»

Наблюдая за этими двумя, Чжан Юэшань побоялся прервать их, но, получив многозначительный взгляд от Лу Ши и вспомнив о своих обязанностях представителя класса, Чжан Юэшань был вынужден собраться с духом.

«Мисс Ван, Чу Юй не спал, он просто плохо себя чувствовал и был вялым, поэтому продолжал лежать на животе. Более того, когда вы задали ему вопрос, он ответил на него правильно. Вы даже сказали, что я подсказал ему, но на самом деле я этого не сделал, у меня даже не было времени дочитать вопрос».

Директор занимался этой работой столько лет, как он мог не понимать, что тут происходит? Увидев Лу Ши, стоящего рядом с кроватью, директор опустил глаза, не сказав ни слова. Должно быть, он тоже был мишенью. Директор был в ярости.

«Будьте достойным учителем, учите и воспитывайте людей! Вы потеряли из виду свою цель?» он сцепил руки за спиной, уголки его рта опустились, когда он заявил глубоким голосом, «Заместитель директора скоро будет здесь, вы можете пойти и объяснить! Я говорю вам, если что-то действительно случится с учеником Чу Юем, вы не сможете уклониться от ответственности!»

Сделав глубокий вдох, директор обернулся и спросил доктора:

«Как поживает ученик Чу Юй?»

Доктор все это время слушал и наконец понял, что происходит.

Случаи неврологической дисфункции по своей сути были субъективными, но врач знал, что Чу Юй долгое время не мог нормально есть или спать, и часто у него не было сил говорить.

«Он болен. Перепадов настроения и усталости ему следует избегать всеми средствами. После хорошего отдыха он должен быть в состоянии проснуться, но если он этого не сделает, его следует отправить в больницу».

Десять минут спустя в спешке прибыл заместитель директора.

Чу Юй также медленно и своевременно открыл глаза.

Он не совсем притворялся.

Хотя он уже начал привыкать к этому, ощущение магмы, текущей по его венам, было очень неприятным. Кроме того, у него не было аппетита в течение последних двух или трех дней, поэтому он не мог съесть ничего, что заставляло его желудок болеть от голода. Его учащенное сердцебиение, казалось, также отдавалось в барабанных перепонках.

Хриплым голосом он в замешательстве спросил:

«Я в... медпункте?»

Заместитель директора встал перед кроватью и изобразил нежную и дружелюбную улыбку.

«Ученик Чу Юй, тебе лучше?»

Чу Юй посмотрел на окружающих его людей и слегка застенчиво улыбнулся. «Спасибо за вашу заботу, мне ...» его взгляд переместился и остановился на Ван Лилин. След страха мелькнул в глазах Чу Юя, когда его тело слегка сжалось, и он поспешно отвел глаза. Вторую половину предложения он произнес с большим трудом, «намного лучше».

Его подсознательная реакция была такой, что все присутствующие ясно её увидели.

Какая же большая травма, должно быть, у него, если он так напуган!

Чу Юй прикусил свою несколько бескровную нижнюю губу, вцепился рукой в угол одеяла и попытался улыбнуться.

«Моя болезнь скоро пройдет, это все мелочи. Заместитель директора, Директор, господин Е и мисс Ван, а также староста и одноклассник Лу Ши, вы все можете вернуться. Спасибо за вашу заботу, но не откладывайте свою работу и учебу из-за меня».

Чу Юй был глубоко тронут в своем сердце, когда говорил. Ух ты, я и не ожидал, что мои актерские способности будут такими хорошими! Так хороши, что я сам испугался! Я, должно быть, похож на маленький белый цветок, колышущийся на прохладном ветру; жалкий, слабый и беспомощный.

Лу Ши стоял рядом с кроватью. Со своей точки зрения он мог ясно видеть проблеск возбуждения, который не скрывали глаза Чу Юя.

Он засунул руку в карман своих школьных брюк, забавляясь.

Эта знакомая сцена напомнила ему о том, как он тоже был в школьном медпункте, и как Чу Юй прижал его к кровати и жадно слизнул кровь с уголков его губ.

Его кровь.

По дороге сюда заместитель директора покрылся холодным потом.

Когда Ши Ялин из группы Юнлин напрямую купила частную школу одним взмахом руки, заместитель директора с директором наедине эмоционально вздохнул, отметив, что ей просто

не на что было потратить свои деньги. Ради того, чтобы ее младший сын отлично проводил время во время учебы, она купила всю школу.

Но это также заставило его понять, как сильно Ши Ялин баловала своего маленького сына Чу Юя.

После покупки школы Ши Ялин сказала:

«У меня нет других требований. Я просто надеюсь, что Чу Юй проведет свои три года в средней школе счастливым и здоровым».

Кто бы мог подумать, что как раз в начале второго года средней школы Чу Юй будет наказан стоять в коридоре, пока не упадет в обморок!

Заместитель директора вытер пот со лба.

«Чу Юй, твое здоровье — это самое важное. Если президент Ши узнаёт, что ты болен и упал в обморок, я не могу себе даже представить, как она расстроится!»

Чу Юй моргнул. Он не испытывал никакого смущения, когда сказал:

«Я болен, но моя мать вчера улетела за границу. Она очень занята на работе, и я не хочу, чтобы она больше беспокоилась обо мне. Директор, пожалуйста, вы должны помочь мне сохранить это в секрете».

Держать это в секрете?

Какой славный мальчик!

У заместителя директора всегда было хорошее впечатление о Чу Юе. Все знали, что Ши Ялин обладала сильной личностью, была быстрой и решительной. Ее старшие сын и дочь, которые были ее правой и левой рукой, были точно такими же - умными и решительными.

Но молодой мастер семьи Чу был избалован с детства, и из-за преждевременных родов его здоровье было слабым. Семья Чу яростно защищала его, так как он был зеницей их ока.

Однако, несмотря на свое воспитание, Чу Юй не был избалованным глупцом, так как его нрав был довольно хорошим, и в течение его первого года в средней школе ничего особенного не произошло, что делало его совершенно беззаботным.

Имея это в виду, заместитель директора выпрямился, посмотрел на Ван Лилин и холодно выговорил ей:

«Мисс Ван, следуйте за мной!»

Школа действовала быстро. К тому времени, как Чу Юй медленно вернулся в класс, учитель английского класса А уже сменился. Занятость Ван Лилин была приостановлена для оценки.

Лу Ши отвел в сторону господин Е, классный руководитель, и они долго болтали в коридоре.

В классе Чжан Юэшань все еще чувствовал какой-то затаенный страх и похлопывал себя по груди.

«Директор был таким свирепым, это было страшно!»

Его сосед по парте, Ли Хуа, протянул руку, чтобы похлопать Чжана Юэшаня по плечу, успокаивая его:

«Наш представитель усердно поработал. Не бойся, ты представлял целый класс и участвовал в борьбе с силами зла! Мы поддерживаем тебя! Ученики этого класса были недовольны госпожой Ван, ее предубеждение было слишком очевидным. На том последнем уроке она много чего наговорила, как будто ученики, у которых есть деньги или IQ, оскорбляют ее!»

Чу Юй тоже похлопал себя по груди.

«Я тоже испугался».

Говоря это, он даже развернул для себя конфету, ведя себя серьезно, как будто подавлял свой шок.

Это было не так уж мило, но все же лучше, чем ничего.

Лу Ши вошел через заднюю дверь.

Чу Юю стало любопытно, и он повернулся, чтобы спросить:

«Что тебе сказал Старик Е?»

Лу Ши сел, увидев, что щеки Чу Юя раздулись от конфет, он поднял бровь. «Разве они не безвкусные для тебя?»

«Я заедаю свои чувства!» и подперев подбородок рукой, Чу Юй затем спросил. «Зачем Старик Е искал тебя, о чем вы так долго говорили?»

Лу Ши удовлетворил его любопытство. «Пройдет одно соревнование. Он хотел, чтобы я сосредоточился на подготовке к нему».

Соревнование?

Это была неизведанная территория для неуспевающего студента, поэтому Чу Юй потерял интерес. Он снова повернулся и облокотился на стол.

Пораженный вдохновением, Чу Юй снова протянул руку, чтобы вслепую пошарить в своем отделении стола некоторое время. Найдя конфету со вкусом апельсина, он повернулся, чтобы передать ее Лу Ши.

«Одноклассник Лу Ши, с удачным сотрудничеством!»

Лу Ши лениво откинулся на спинку стула. Он остановил вращающуюся ручку в левой руке, когда его взгляд упал на красочную обертку от конфеты. «Только одну?»

Чу Юй поколебался пару секунд, затем вытащил еще одну конфету. Он повернулся к Лу Ши с двумя в руках и неохотно сказал:

«Две, не больше!»

Лу Ши опустил глаза.

«Хм».

Одновременно он положил конфету в карман своей школьной формы под пристальным взглядом мальчика.

Сердце Чу Юй скорбело!

В полдень было объявлено о членстве во внеклассном клубе. Чжан Юэшань в итоге занялся тхэквондо, а Ли Хуа - теннисом. После окончания дневных занятий ученики собрали свои вещи и один за другим покинули класс.

Чу Юй не любил передвигаться в толпе, поэтому он подождал, пока почти все уйдут, прежде чем тоже встал и вышел из класса, направляясь в ботанический сад за спортивной площадкой.

Небо было затянуто плотными темными тучами, как будто собирался дождь. Легкий ветерок заставил ветви затрепетать, когда Чу Юй прошел через рощу и скрылся в листве.

Он шел медленно. Его глаза были расфокусированы, а в животе начались спазмы и боль. Чу Юй решил, что его симптомы снова дают о себе знать.

Приступ за приступом, это действительно начало выводить его из себя.

Когда он прибыл в термостатический ботанический сад, Чу Юй толкнул стеклянную дверь и вошел внутрь с фамильярностью.

Частная школа Цзянин охотно выставляла напоказ свое богатство, и эти ботанические сады были построены очень профессионально. Внутри было много редких и ценных видов, наряду с полным оборудованием и пышной листвой. Воздух внутри был наполнен неповторимым свежим запахом растений.

Он встал перед общей панелью управления и нажал зеленую кнопку на консоли. Раздался звук капель, и заработала оросительная система.

После этого Чу Юю больше ничего не оставалось делать. Он обошел вокруг и нашел гладкий и плоский камень, чтобы присесть и отдохнуть.

Оглядевшись, он случайно заметил, что в соседней оранжерее, похоже, кто-то есть.

Но прежде чем он смог рассмотреть поближе, у него свело живот, а в глазах потемнело от боли. Чу Юй не выдержал и согнулся пополам на земле, не обращая внимания на то, как выглядел.

Лу Ши заметил Чу Юй с самого начала.

Он прибыл в эту оранжерею раньше, прихватив с собой свой набор вопросов для конкурса. Включив переключатель орошения, он сел и приготовился ответить на несколько вопросов.

Прежде чем он успел перевернуть страницу, он увидел, как Чу Юй, который, казалось, был нездоров, присел на корточки на расстоянии.

Не обращая на него внимания, Лу Ши держал карандаш и продолжал отвечать на вопросы, но, закончив два, снова поднял глаза. Парень напротив неподвижно упал на землю.

Снаружи поднялся ветер, и дождь, который давно уже собирался, полил с шумом.

Лу Ши отложил книгу и направился к Чу Юю по коридору, который соединял

термостатический ботанический сад и стеклянную оранжерею.

Чу Юй лежал на земле с плотно закрытыми глазами, тяжело дыша. Он выглядел довольно смущенным.

Лу Ши не сразу бросился к нему, он довольно долго стоял на месте, прежде чем начал действовать.

Как будто не замечая никакой боли, выражение лица Лу Ши не изменилось, когда он провел кончиком указательного пальца по краю острого, крепкого листа растения. Мгновенно появился небольшой порез, и из него тут же хлынула алая кровь.

Не обращая внимания на кровь, капающую с кончика его пальца, он подошел прямо к Чу Юю и помог ему подняться.

Он хотел проверить свою догадку.

Густые ресницы Чу Юя слегка дрогнули, и он медленно открыл глаза, выглядя ошеломленным.

«Пахнет хорошо...»

Кадык Чу Юя дернулся.

«Что ты чувствуешь?»

«Я знаю...» голос Чу Юя отличался от его обычного ясного и юношеского голоса. Он был слегка хриплым и немного обиженным, «Я так голоден... Хочу пить...»

Лу Ши продолжил спрашивать:

«Тебе нравится этот аромат?»

Чу Юй кивнул. Его привлек манящий аромат, и он не смог сдержаться, когда начал искать источник.

Большой палец Лу Ши с силой прикрыл маленькую, но все же кровавую рану на кончике указательного пальца.

Кровотечение прекратилось.

В тот самый момент Чу Юй был в растерянности. Он сморщил нос, как будто собирался заплакать.

Лу Ши внимательно наблюдал за его выражением лица.

Затем, подняв руку, Лу Ши согнул костяшки пальцев и расстегнул верхнюю пуговицу белой рубашки своей униформы, затем вторую, третью и четвертую, пока не обнажилась его холодная белая кожа и изящная ключица.

Он позволил двум каплям крови упасть с кончика пальца на плечо.

Резкий контраст между цветом крови и кожей был близок к тому, чтобы быть ослепительно великолепным.

Прислонившись спиной к пышному стволу дерева, Лу Ши посмотрел вниз на Чу Юя. Уголки его глаз были длинными и узкими, и его тон был почти соблазнительным, когда он спросил:

«Голоден?»

Чу Юй кивнул.

Лу Ши опустил воротник своей белой рубашки и сказал низким, хриплым голосом:

«Тогда подойди и возьми».

Чу Юй подошел.

Он схватился за спину Лу Ши, чтобы подняться, его губы и зубы прижались к тонкому плечу другого, когда он высунул язык и слизнул всю кровь с его кожи.

Снаружи дождь лил все сильнее и сильнее, и капли стучали по стеклянной крыше, стекая вниз, словно собираясь в небольшой ручей.

Дождь окутал весь ботанический сад, и мир, таким образом, стал размытым.

Лу Ши поднял руку. Начиная с талии Чу Юя, он прошелся вверх по позвоночнику, наконец, погладив мягкие волосы мальчика.

Лу Ши слегка наклонил голову, а затем прошептал на ухо Чу Юю:

«Будь умницей, кусай».

Через две секунды его плечо пронзила легкая боль.

Его кровь пролилась, и Чу Юй жадно всосал ее.

Кончики пальцев Лу Ши неудержимо дрожали.

Все, что он мог видеть, - это завесу дождя на стеклянных стенах. Лу Ши слегка вздохнул, как будто боялся потревожить Чу Юя.

Резкий женский голос эхом отдавался в его ушах снова и снова: "Грязная кровь ублюдка течет в твоём теле!"

И все же, если не считать шума дождя, было совершенно тихо. Лу Ши медленно закрыл глаза.

<http://bllate.org/book/14105/1240840>